БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТА

П. Масловъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ
И
ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Цѣна 20 коп.

1917 г.
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДѢЛО".

Петръ Масловъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ
И
ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

МОСКВА
Соціалъ-демократическое издательство
„ДѢЛО“.

Типо-лит. Т.Д. „И. Ефимовъ, Н. Желудкова и К°“. В. Якиманка, 32.

I. Борьба классовъ.

Если мы будемъ наблюдать общественную жизнь, то легко можемъ замѣтить, что всегда каждый общественный классъ—и классъ помѣщиковъ, и классъ рабочихъ, и крестьяне, и фабриканты боролись за свои интересы.

Помѣщикъ старался получить по возможности больше дохода со своихъ земель, съ крестьянъ и рабочихъ. Чтобы повысить свои доходы, онъ побуждалъ и государственную власть, правительство, содѣйствовать ему въ этомъ при помощи законовъ и войска: къ услугамъ помѣщика всегда были готовы и законы, и полиція, и войска, и судебная власть.

Капиталистъ-фабрикантъ также постоянно стремился получить больше доходовъ и при этомъ также прибѣгалъ къ помощи государственной власти для защиты своихъ интересовъ противъ рабочихъ.

Крестьяне всегда хотѣли не только подешевле арендовать помѣщичьи земли, но и совсѣмъ избавиться отъ кабалы и поменьше платить налоговъ государству, но обыкновенно ихъ борьба ни къ чему не приводила; на сторонѣ помѣщиковъ была сила, потому что въ ихъ рукахъ земля, необходимая крестьянину, а крестьяне были разрознены и не могли въ одиночку или отдѣльными деревнями отстоять свои интересы.

Рабочій боролся за повышеніе своей заработной платы, за сокращеніе рабочаго дня, вообще за улучшеніе своего положенія, но въ этой борьбѣ онъ наталкивался не только на противодѣйствіе хозяевъ, но и на противодѣйствіе правительства, которое стояло на сторонѣ помѣщиковъ и капиталистовъ.

Эта повседневная борьба различныхъ общественныхъ классовъ въ послѣднее время особенно обострилась. Правительство угнетало и разоряло страну и раздражило этимъ гнетомъ и крестьянъ, и рабочихъ, и горожанъ.

Революція, возстаніе рабочихъ и солдатъ, свергнула правительство и царя. Теперь будутъ устанавливаться новые порядки Учредительнымъ Собраніемъ. Но эти порядки удастся установить только тогда, когда рабочіе и крестьяне будутъ поддерживать другъ друга.

Рабочій классъ не можетъ разсчитывать, что ему одному удастся добиться для себяса маго лучшаго порядка.

Самымъ лучшимъ порядкомъ для рабочаго класса и для всей бѣдноты былъ бы такой, при которомъ всѣ орудія производства, земля, фабрики и заводы были бы общественной собственностью (соціалистическій строй), когда сами рабочіе сообща распоряжались бы предпріятіями, когда не было бы эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, а каждый бы работалъ и получалъ все, что онъ заработаетъ. Этого и добиваются соціалисты.

Но они понимаютъ, что въ настоящее время рабочій классъ еще не въ состояніи добиться такого порядка, онъ еще недостаточно организованъ, недостаточно выяснилъ себѣ значеніе соціалистическаго строя. Кромѣ того большую часть русскаго населенія составляютъ земледѣльцы-крестьяне, которые не имѣютъ и понятія о соціализмѣ.

Такимъ образомъ, рабочему классу приходится теперь добиваться лишь того, что можно получить въ союзѣ съ другими столь же тяжело угнетаемыми классами, главнымъ образомъ съ крестьянствомъ.

Въ этомъ союзѣ рабочій классъ не долженъ и не можетъ забывать своихъ рабочихъ интересовъ. Рабочимъ такъ же, какъ и крестьянамъ, нужно, чтобы избранные всѣмъ населеніемъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія депутаты издавали законы, нуж-

на свобода слова, стачекъ, собраній и т. д. Но кромѣ того, у рабочаго есть свои интересы, интересы наемнаго рабочаго, о которыхъ самостоятельный хозяинъ-крестьянинъ не станетъ особенно заботиться.

Съ другой стороны, у крестьянина есть свои интересы, которые не всегда сходятся съ интересами рабочаго. Напримѣръ, крестьянину выгоднѣе, чтобы всѣ доходы отъ земли, даже тѣ, которые получаются не благодаря его собственному труду, а благодаря труду городского рабочаго, попали только въ собственный карманъ крестьянина. Такъ, около большихъ городовъ одна десятина земли можетъ давать дохода нѣсколько сотъ рублей въ годъ, потому что въ городѣ, гдѣ сосредоточена главная масса рабочаго населенія, цѣны на продукты (овощи, фрукты и т. д.) значительно выше. Вслѣдствіе этого городское населеніе, главнымъ образомъ, рабочіе переплачиваютъ за продукты, а подгородному хозяину-крестьянину хочется, чтобы все это шло только въ его пользу. Рабочему выгоднѣе дешевле покупать хлѣбъ, овощи и т. д., а зажиточному крестьянину выгоднѣе дороже продать и т. д. Между тѣмъ и крестьянину и рабочему необходимо рядомъ, вмѣстѣ бороться, чтобы добиться земли и воли. Поэтому въ борьбѣ съ другими классами они должны считаться съ интересами другъ друга и добиваться такого порядка, чтобы ни тотъ, ни другой классъ не былъ обиженъ. Какъ увидимъ далѣе, по вопросу о землѣ лучшимъ выходомъ будетъ такой, при которомъ надѣльныя земли остались бы у крестьянъ, помѣщичьи же земли въ каждой губерніи были бы переданы въ распоряженіе депутатовъ отъ всего населенія и городского и сельскаго, а пользовались бы этими землями крестьяне; чтобы тотъ налогъ на эти земли, который установятъ сами депутаты, избранные всѣмъ населеніемъ, и крестьянами и рабо-

чими, шелъ бы на общія мѣстныя нужды, т.-е. на школы, на больницы и т. д. для всего населенія.

Итакъ, если бы рабочій классъ защищалъ только свои интересы, если бы онъ вздумалъ добиваться сейчасъ же соціалистическаго строя, который является лучшимъ для рабочаго класса, то рабочіе ничего не добились бы, такъ какъ большая часть населенія была бы противъ рабочихъ. Если бы крестьяне стали бороться только за свои интересы и противъ помѣщиковъ, и противъ рабочихъ (напр., противъ свободы стачекъ), то одни крестьяне безъ помощи рабочихъ для себя также получили бы мало, потому что рабочій классъ является самымъ передовымъ бойцомъ за свободу.

Помѣщики и капиталисты теперь также понимаютъ, что для защиты своихъ интересовъ они должны кое-что уступить крестьянамъ и рабочимъ. Но они не сдѣлаютъ большихъ уступокъ, если крестьяне и рабочіе не столкуются, не поддержатъ другъ друга. Для рабочаго класса ближайшимъ союзникомъ является крестьянство, которое также угнетено. Поэтому рабочему въ его борьбѣ необходимо отстаивать интересы крестьянства противъ помѣщиковъ. Для крестьянъ ближайшій союзникъ—рабочій классъ и крестьянству необходимо отстаивать интересы рабочаго класса въ его борьбѣ съ капиталистомъ-хозяиномъ.

Самый важный для крестьянства вопросъ—вопросъ о землѣ, вопросъ о томъ, какъ добиться земли и какъ лучше устроить распоряженіе ею. Этотъ вопросъ важенъ не только для крестьянъ, но и для рабочихъ, потому что владѣніе землей даетъ такую силу, которая вліяетъ на весь политическій строй. Т.-е. отъ того, кто будетъ распоряжаться землей, которая теперь находится у помѣщиковъ, будетъ зависѣть и свобода не только крестьянъ, но и рабочихъ. Вѣдь, если впослѣдствіи можно будетъ при-

тѣснять крестьянъ, то также можно будетъ лишить свободы и рабочихъ, которые теперь борются за нее. Слѣдовательно, рабочій классъ заинтересованъ въ томъ, чтобы земля отошла отъ помѣщиковъ, которые, пользуясь ею, угнетали весь народъ и поддерживали старый строй. Рабочій классъ заинтересованъ и въ томъ, чтобы земля снова не попала въ руки новыхъ угнетателей.

II. Партія крѣпостниковъ.

Во время революціи, въ 1905 году, царское правительство и помѣщики, желавшіе сохранить старый порядокъ, стали собирать силы, организоваться, чтобы задавить бунтующихъ крестьянъ и рабочихъ. Но прямо подавить рабочее и крестьянское движеніе имъ было нельзя, потому что помѣщиковъ и капиталистовъ гораздо меньше, чѣмъ угнетенныхъ крестьянъ и рабочихъ. И крестьяне, и горожане, и рабочіе требовали, чтобы законы издавались избранными народомъ депутатами, а не чиновниками; и крестьяне, и рабочіе требовали земли и воли. Правительство принуждено было созвать государственную думу, такъ какъ не могло справиться съ народнымъ движеніемъ. Что же оставалось дѣлать правительству, помѣщикамъ и другимъ противникамъ народной свободы, чтобы удержать за собой силу и власть? Имъ нужно было хотя бы часть народа перетянуть на свою сторону, нужно было, чтобы депутаты, выбранные въ государственную думу, стояли не за интересы народа, а за интересы помѣщиковъ и правительства. А для того, чтобы государственная дума не уничтожила старыхъ порядковъ, правительство оставило за собой всю власть: дескать, говорите въ государственной думѣ сколько угодно, вырабатывайте какіе угодно законы, а мы, правительство, будемъ дѣлать по-своему. Чтобы помѣшать выбору народомъ такихъ депутатовъ, которые бы-

ли бы ему ближе, правительство устроило для горожанъ двухстепенные выборы, а для крестьянъ четырехстепенные, т.-е. крестьяне выбираютъ выборщиковъ, эти выборщики другихъ выборщиковъ по уѣзду, уѣздные—губернскихъ выборщиковъ и только послѣдніе выбираютъ депутатовъ.

Но и всего этого было мало. Крѣпостникамъ и правительству нужно было какъ-нибудь перетянуть часть народа на свою сторону, чтобы въ Думу были выбраны сторонники правительства и помѣщиковъ, а также чтобы можно было подавить рабочее движеніе.

Для этого сторонники помѣщиковъ-крѣпостниковъ стали вербовать въ политическія партіи крестьянъ и рабочихъ, но главнымъ образомъ, лавочниковъ, трактирщиковъ и другихъ мелкихъ эксплуататоровъ въ партію «союза русскихъ людей» (въ «черную сотню»), въ «партіи правыхъ», а правительство и духовенство стали помогать этому дѣлу.

Но какъ привлечь угнетеннаго крестьянина и рабочаго на сторону ихъ угнетателей помѣщиковъ и правительства? Для этого была придумана хитрая выдумка. Сторонники стараго правительства и крѣпостниковъ въ своихъ газетахъ и книжкахъ стали говорить, что угнетаютъ крестьянъ и рабочихъ инородцы—евреи, поляки и армяне. Для этого стали распространять про инородцевъ всякую клевету, чтобы убѣдить темный людъ, что онъ терпитъ угнетеніе и разореніе не отъ помѣщиковъ, не отъ правительства, а отъ «жидовъ» и другихъ инородцевъ. Такимъ образомъ, сторонники помѣщиковъ стараются отвратить отъ нихъ гнѣвъ народа и направить его противъ другихъ. «Истинно-русскіе люди», какъ называли себя сторонники помѣщиковъ и правительства, стали устраивать еврейскіе погромы, разжигая ненависть между различными народностями, а правительство благосклонно смотрѣло на это, а мѣстами и прямо посылало солдатъ противъ самообо-

роны евреевъ и армянъ, которыхъ грабили и убивали черносотенцы.

И бывали случаи, что темное крестьянство и рабочіе попадались на эту удочку. Вся ихъ ненависть направлялась не противъ черносотенцевъ, которые продались помѣщикамъ, не противъ своихъ угнетателей, а противъ евреевъ. Крестьяне и рабочіе убивали и грабили такую же еврейскую бѣдноту, какъ и они сами, мучили другихъ, такихъ же угнетенныхъ людей, не подозрѣвая, что они это дѣлаютъ на руку своимъ врагамъ.

Однако, нельзя было скрыть того, что и русскіе люди вмѣстѣ съ рабочими евреями и армянами борются за свободу. Черносотенцы стали говорить, что тѣ крестьяне, рабочіе и горожане, которые борются за землю и волю, которые хотятъ освобожденія народа, подкуплены евреями или японцами. Такимъ образомъ, «союзъ русскаго народа», черносотенцы направляли темныхъ людей на всякаго, кто хочетъ земли и воли, на всякаго, кто борется за освобожденіе народа.

Несмотря на всяческія клеветы, черносотенцы привлекали на свою сторону только самыхъ темныхъ людей изъ крестьянъ и рабочихъ. Кромѣ небольшой кучки подкупленныхъ пьяницъ, у которыхъ не осталось ни чести, ни совѣсти, въ «союзъ русскаго народа» входили главнымъ образомъ только такіе люди, для которыхъ выгодно держать рабочій людъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, для которыхъ освобожденіе народа отъ угнетенія невыгодно.

Но главныя усилія черносотенцы направляли на то, чтобы возстановить солдатъ противъ рабочихъ и крестьянъ: потому что черносотенцы понимали, какъ важно имѣть на своей сторонѣ вооруженныхъ людей. Когда, напримѣръ, черносотенцы хотѣли устроить еврейскій погромъ, имъ было важно, чтобы войска дѣйствовали не

противъ погромщиковъ-грабителей, а противъ тѣхъ, кого громятъ черносотенцы.

Теперь, когда до самыхъ глухихъ уголковъ доносится требованіе народа «земли и воли», черносотенцы меньше могутъ вербовать себѣ сторонниковъ изъ крестьянъ и рабочихъ; когда народъ сознаетъ, кто его другъ, онъ не будетъ помогать своимъ врагамъ.

Но и теперь черносотенцы будутъ натравлять крестьянъ на рабочихъ, будутъ говорить, что рабочіе много зарабатываютъ, работаютъ только 8 часовъ и т. д.

Тѣ партіи, которыя стояли на сторонѣ помѣщиковъ и правительства, старались показать, что они заботятся о крестьянахъ. Правительство и партіи крѣпостниковъ хотѣли по старому держать крестьянъ и рабочихъ въ нищетѣ и угнетеніи, но говорили, что пекутся, заботятся они больше всего о крестьянахъ и рабочихъ.

И помѣщикамъ и царскому правительству не хотѣлось, чтобы помѣщичьи земли перешли къ крестьянамъ. Когда вторая государственная дума постановила передать помѣщичьи земли крестьянамъ, правительство распустило думу и стало распространять слухъ, что депутаты въ государственной думѣ ничего не дѣлали и что само правительство лучше всего позаботится о крестьянахъ.

Но крестьяне и рабочіе уже знали, что ихъ депутаты во 2-й государственной думѣ требовали для народа земли и воли. И вотъ правительство, опасаясь крестьянскихъ безпорядковъ въ 1907 году разогнало думу, и стало придумывать, какъ успокоить крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ защитить интересы помѣщиковъ. Оно придумало продавать крестьянамъ черезъ крестьянскій банкъ тѣ земли, которыя помѣщики пожелаютъ продавать, а также рѣшило продать часть государственныхъ и удѣльныхъ (принадлежащихъ царской фамиліи) земель.

Итакъ, послѣ того, какъ депутаты отъ крестьянъ и

рабочихъ потребовали отобрать всѣ земли у крупныхъ землевладѣльцевъ, правительство вспомнило о крестьянахъ и вздумало продавать казенныя, удѣльныя и тѣ изъ помѣщичьихъ земель, которыя будутъ куплены крестьянскимъ банкомъ.

Выходитъ, какъ будто, что правительство сдѣлало уступку крестьянамъ, но эта уступка только по виду. На самомъ дѣлѣ отъ этой уступки выиграли только правительство да помѣщики. Крестьяне и раньше могли покупать помѣщичьи земли, да покупать имъ было не на что.

Крестьянскій банкъ не понизилъ цѣны на земли, а еще болѣе повысилъ, и отъ этого выигрывали только помѣщики. Правда, крестьянскій банкъ продавалъ земли въ разсрочку, но крестьянамъ все равно приходилось платить не только за землю, но и проценты на капиталъ и все это въ карманъ помѣщиковъ.

Прежде всего, правительство черезъ крестьянскій банкъ стало больше скупать помѣщичьихъ земель для продажи крестьянамъ. Когда нѣкоторые крестьяне стали покупать земли у крестьянскаго банка, помѣщикамъ показалось это очень выгоднымъ. Многіе землевладѣльцы, запродавшіе крестьянамъ свои земли при существованіи 1-й Государственной Думы по дешевымъ цѣнамъ, стали нарушать свои условія, въ надеждѣ съ помощью правительства взять за землю съ крестьянъ втрое больше.

Для удовлетворенія продавцевъ помѣщиковъ крестьянскій банкъ выпускалъ 6-процентныя бумаги, по которымъ банкъ и долженъ будетъ уплачивать деньги, получаемыя съ покупателей крестьянъ. Такъ какъ крестьянскій банкъ покупалъ помѣщичьи земли по повышеннымъ цѣнамъ, то для многихъ помѣщиковъ лучше было получать деньги черезъ крестьянскій банкъ, (безъ хлопотъ!), чѣмъ получать изъ рукъ отъ крестьянъ арендную плату. Между тѣмъ покупатели-крестьяне въ надеждѣ получить землю

въ собственность тянулись изъ послѣднихъ силъ, чтобы аккуратно уплачивать за купленную землю; конечно, при высокихъ платежахъ они въ концѣ-концовъ разорялись и многіе изъ купленныхъ земель были отобраны.

Всѣхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи насчитывается около 140 милліоновъ десятинъ, но большая часть изъ нихъ расположена въ рѣдко населенныхъ губерніяхъ и состоитъ изъ лѣсовъ и болотъ въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской губерніяхъ. Насколько удобны эти земли можно судить по тому, что, напримѣръ, въ Пермской губерніи цѣлый отрядъ землемѣровъ и таксаторовъ, заблудившись среди болотъ и лѣсовъ, умеръ голодной смертью.

Изъ всѣхъ государственныхъ земель предполагалось распродать 4 милліона десятинъ оброчныхъ статей, да около 3 милліоновъ десятинъ, занятыхъ лѣсомъ. Но большая часть этихъ земель расположена въ такихъ губерніяхъ, гдѣ малоземелье у крестьянъ не очень чувствительно.

Казенными землями можно удовлетворить въ лучшемъ только случаѣ одну двадцатую часть крестьянства въ губерніяхъ съ большимъ количествомъ удобныхъ казенныхъ земель: въ Саратовской (болѣе 200 тысячъ десятинъ), Самарской (1350 тыс. дес.), Астраханской (840 тыс. дес.), Пермской (257 тыс. дес.), Оренбургской (225 тыс. дес.), Таврической (214 тыс. дес.), Херсонской (218 тыс. дес.) и Уфимской (190 тыс. дес.). Всѣ эти губерніи и уѣзды, въ которыхъ находятся казенныя оброчныя статьи, имѣютъ большое количество земли на душу крестьянскаго населенія. Хотя въ нихъ и есть безземельные крестьяне, но кабальная аренда не такъ распространена, какъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Если бы даже казенныя земли были отданы даромъ въ пользованіе крестьянъ, то онѣ не могли бы ослабить кабалы, которую терпятъ крестьяне въ большей части Европейской Россіи.

Удѣльныя земли расположены также въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ выше губерній и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Симбирской.

Слѣдовательно, только въ этихъ губерніяхъ возможно удовлетворить крестьянъ землей удѣльной. Всего казенныхъ и удѣльныхъ земель изъ общей площади земли считалось въ 1905 году:

Въ южномъ раіонѣ:	12	десят.	изъ	100	десят.	всей	земли
„ *юго-запади.* „	7	„	„	—	„	„	„
„ *среднечерн* „	5	„	„	—	„	„	„
„ юговосточн. „	11	„	„	—	„	„	„
„ западномъ. „	9	„	„	—	„	„	„
„ *пром. черн.* „	9	„	„	—	„	„	„
„ восточномъ. „	48	„	„	—	„	„	„
„ сѣверомъ „	87	„	„	—	„	„	„
„ *балтійск.* „	10	„	„	—	„	„	„

Въ четырехъ районахъ, юго-западномъ, средне-черноземномъ, балтійскомъ и промышленно-черноземномъ крестьянами чувствуется сильнѣе всего нужда въ землѣ, здѣсь тяжелѣе всего чувствуется помѣщичья кабала и тамъ меньше всего казенныхъ и удѣльныхъ земель и больше всего помѣщичьихъ.

Ясно, что нельзя удовлетворить крестьянъ казенными и удѣльными землями.

Послѣ разгона думы часть крестьянъ потеряла надежду на побѣду революціи и бросилась покупать земли. Это было выгодно только правительству да помѣщикамъ. Развѣ крестьянамъ легче стало отъ того, что вмѣсто аренды выкупные платежи съ нихъ взыскивали не самъ помѣщикъ, а чиновники? Помѣщики потому и стали продавать земли крестьянскому банку, что они получали черезъ него отъ крестьянъ не меньше, а больше, безъ хлопотъ!

Цѣлые десятки лѣтъ крестьянамъ приходилось выку-

пать земли; разумѣется, это лучше для помѣщика, да крестьянамъ-то отъ этого было плохо!

Такимъ образомъ, у партіи крѣпостниковъ-помѣщиковъ было два сильныхъ союзника: старое правительство и народная темнота, незнаніе. Старое правительство защищало интересы помѣщиковъ, а многіе изъ крестьянъ не знали, кто ихъ другъ и кто ихъ врагъ. Кромѣ того многіе не знали, какъ добиться земли и воли, какъ осилить враговъ народа.

Прежде всего, чтобы побѣдить своего врага, нужно знать, кто этотъ врагъ. Безъ такого знанія можно столкнуться не съ врагомъ, а съ другомъ.

Мы видѣли, что самыми вредными врагами крестьянъ и рабочихъ являлись партіи крѣпостниковъ, «истинно-русскіе люди» или черносотенцы, и другія партіи, которыя не хотѣли бороться противъ крупныхъ землевладѣльцевъ, хотя всѣ эти партіи говорили о томъ, что они желаютъ блага народу.

Но и тѣ люди, которые дѣйствительно хотятъ улучшить положеніе крестьянъ и рабочихъ, дѣлятся на различныя партіи. При этомъ нѣкоторыя партіи, желая блага и крестьянамъ и рабочимъ, не знаютъ, какъ лучше добиться для нихъ земли и воли; а отъ этого также можетъ произойти для народа одинъ вредъ. Слѣдовательно, и рабочимъ и крестьянамъ нужно разобраться, которая изъ партій, желающихъ блага народу, лучше всего понимаетъ дѣло, лучше всего можетъ защищать интересы крестьянства и рабочихъ.

Программы и требованія этихъ партій мы дальше и разсмотримъ.

III. Партія «народной свободы».

(Конституціонные демократы, «кадеты»).

Крестьянамъ тяжело живется — это признаютъ почти всѣ политическія партіи. Земли у крестьянина мало; онъ принужденъ арендовать ее у сосѣда помѣщика и платить такую высокую аренду, что самому арендатору почти ничего не остается. Живя въ постоянной нуждѣ, крестьяне не только не могутъ улучшать своего хозяйства, но и удовлетворять свои самыя необходимыя потребности: они не могутъ устроить сноснаго жилища и живутъ въ избенкахъ, въ которыхъ зимой держатъ и телятъ; многіе не только никогда не ѣдятъ мяса, но и не всегда имѣютъ достаточно и хлѣба для пропитанія и т. д. и т. д.

Выгоняемые нуждой изъ деревни, крестьяне идутъ на заработки въ города и здѣсь, нанимаясь за безцѣнокъ, понижаютъ плату городскихъ рабочихъ.

Нуждаясь въ самомъ необходимомъ, крестьяне мало покупаютъ для себя одежды, хозяйственныхъ предметовъ, земледѣльческихъ орудій и т. д. Благодаря этому и городская промышленность не развивается, не расширяется фабричное производство, спросъ на рабочихъ не увеличивается. Фабриканты и заводчики, не нуждаясь въ увеличеніи количества рабочихъ, преспокойно выгоняютъ ихъ, если они предъявляютъ сколько-нибудь значительныя требованія для улучшенія своего положенія. Благодаря деревенской нуждѣ, въ города приходитъ все больше и больше рабочихъ, а отъ этого спросъ на рабочія руки бываетъ меньше предложенія, рабочая плата понижается и терпитъ опять рабочій.

Такимъ образомъ, крестьянская бѣдность тяжело отражается и на рабочихъ. Даже буржуазія, т.-е. болѣе зажиточное городское населеніе, благодаря крестьянской бѣд-

ности, медленно богатѣетъ, потому что купецъ мало продаетъ, фабрикантъ меньше изготовляетъ товаровъ и т. д.

Поэтому въ своей программѣ партія конституціонныхъ демократовъ или партія «народной свободы» требуетъ, чтобы землю отъ помѣщиковъ отобрать и передать крестьянамъ.

Но этой партіи не хочется обидѣть и помѣщиковъ. Помѣщикъ самъ не пашетъ землю, а обрабатываетъ ее или батраками или сдаетъ въ аренду. Помѣщику нужна земля, чтобы получать съ нея доходъ. Конституціонные демократы и хотѣли передать землю крестьянамъ, а доходъ оставить помѣщикамъ. Эту операцію конституціонные демократы хотѣли сдѣлать такимъ образомъ.

Помѣщичьи земли должно выкупить государство и сдавать землю въ аренду крестьянамъ. Выходитъ, какъ будто никто не обиженъ, ни крестьяне, ни помѣщики.

Выкупъ за землю исчислялся такимъ образомъ: Опредѣляютъ доходъ отъ земли, который получаетъ помѣщикъ, ведущій хозяйство наемными рабочими. Этотъ доходъ и должно выплачивать государство землевладѣльцу. Такимъ образомъ, помѣщикъ освобождается отъ хлопотъ по хозяйству, а доходъ можетъ получать по старому. Это гораздо пріятнѣе,—вмѣсто возни съ хозяйствомъ прямо получать доходъ. Помѣщикамъ это выгодно, а для народнаго хозяйства и для всего государства это плохо. Если бы помѣщики получили только средства, необходимыя для безбѣднаго существованія, тогда можно допустить оплату ихъ земли. Но самые крупные землевладѣльцы имѣютъ тысячи и десятки тысячъ десятинъ каждый. Если каждый изъ нихъ получитъ милліоны и десятки милліоновъ рублей на прожиганіе жизни, то народное хозяйство потерпитъ большой ущербъ отъ такого выкупа. Такъ же какъ послѣ отмѣны крѣпостного права помѣщики станутъ заграницей транжирить тѣ деньги, которыя будутъ получаться за вы-

купъ земли. Поэтому такой выкупъ, какого хотѣла партія «народной свободы», нежелателенъ для народа.

Но конституціонные демократы выкупать-то хотятъ не всѣ помѣщичьи земли. Они говорятъ: «Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія», чтобы земли «было достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, одеждѣ и для несенія повинностей».

А кто же опредѣлитъ эту «норму», кто рѣшитъ, сколько крестьянамъ нужно земли? Сами крестьяне? Нѣтъ, конституціонные демократы не хотятъ, чтобы самъ народъ на мѣстахъ рѣшилъ, сколько нужно крестьянамъ земли. Конституціонные демократы хотятъ, чтобы чиновники рѣшили этотъ вопросъ; они не хотятъ отобрать всѣ крупные участки земли, принадлежащіе частнымъ лицамъ.

Вопросъ о томъ, какія земли отобрать, какія оставить помѣщикамъ, рѣшатъ, дескать, чиновники, «землеустроительное учрежденіе». А всѣмъ ужъ извѣстно, какъ чиновники рѣшаютъ такія дѣла. Чиновниковъ не передѣлаешь тѣмъ, что народные депутаты будутъ издавать законы. Во Франціи всѣ законы издаются народными представителями, а чиновники еще имѣютъ большую силу. Имъ нельзя давать права рѣшать, какія земли нужно отобрать у помѣщиковъ, какія оставить. Это должно рѣшить Учредительное Собраніе.

IV. Партіи трудовиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ.

Когда собрались депутаты отъ народа въ первую государственную думу, тогда стало для всѣхъ ясно, какъ непримиримы интересы различныхъ классовъ. Часть депутатовъ отстаивала интересы помѣщиковъ и не хотѣла, чтобы помѣщичьи земли были отобраны для пользованія кре-

стьянъ. Но такихъ депутатовъ было немного. Другая часть депутатовъ, принадлежащая къ партіи «народной свободы» ири конституціонно-демократической партіи, хотѣла примирить интересы помѣщиковъ и крестьянъ. Программу этой партіи мы уже разсматривали.

Третья большая партія въ государственной думѣ была партія трудовая, состоящая большею частью изъ крестьянъ и, наконецъ, четвертая была соціалъ-демократическая рабочая партія.

Послѣднія три партіи составляли въ государственной думѣ большинство депутатовъ. Всѣ онѣ сошлись на томъ, что помѣщичьи земли должны подлежать отчужденію, т.-е. должны быть отобраны отъ помѣщиковъ, но каждая партія хотѣла это сдѣлать на различныхъ условіяхъ.

Кромѣ конституціонныхъ демократовъ или партіи «народной свободы», высказались за отчужденіе помѣщичьихъ земель еще двѣ партіи. Чѣмъ же онѣ отличаются отъ партіи конституціонныхъ демократовъ и чьи интересы онѣ защищаютъ?

Партія трудовая и близкая ей партія соціалистовъ-революціонеровъ такъ же, какъ и соціалъ-демократическая рабочая партія, защищаютъ интересы крестьянъ противъ правительства и помѣщиковъ. Но нѣкоторое различіе между этими партіями существовало. Разсмотримъ программы этихъ партій.

Трудовая группа въ государственной думѣ требовала, чтобы взять помѣщичьи, монастырскія, церковныя, удѣльныя и кабинетскія земли и вмѣстѣ съ казенными землями составить изъ нихъ общенародную собственность, которой и должны пользоваться крестьяне. А соціалисты-революціонеры хотѣли, чтобы и надѣльныя крестьянскія земли переданы были въ общенародное достояніе и **каждый обрабатывалъ бы землю только своимъ трудомъ.**

Трудовики и соціалисты-революціонеры требовали, чтобы государство не только считалось бы собственникомъ земли, но и распоряжалось бы ею, опредѣляло о д и н а к о в о е п о л ь з о в а н і е землей на всемъ пространствѣ Россіи, чтобы по всей Россіи нигдѣ земля не обрабатывалась наемнымъ трудомъ. Возможно ли допустить кромѣ передачи государству права собственности, еще и распоряженія землями, чтобы изъ центра опредѣлять, какъ пользоваться ею на мѣстахъ? Тѣмъ малоземельнымъ крестьянамъ, которые живутъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, покажется, что такъ и нужно. Земли у нихъ мало,—только бы хватило трудовому крестьянству. Здѣсь привыкли землю дѣлить и передѣлять. Кажется устроиться можно легко и по всей Россіи, можно распорядиться, чтобы землей пользовались одинаково.

Но дѣло не такъ просто. Въ Россіи больше 150 милліоновъ жителей, въ разныхъ областяхъ землей пользуются по разному. Въ однихъ мѣстахъ—въ Бѣлоруссіи, въ Литвѣ, Прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ крестьяне никогда не передѣляютъ землю, и передѣлять ее не захотятъ. Передача земли въ распоряженіе областныхъ земствъ даетъ возможность въ тѣхъ областяхъ, гдѣ нужно и возможно ввести уравнительное землепользованіе, мѣстное земство и введетъ его; тамъ же, гдѣ большинство населенія найдетъ это не желательнымъ, землепользованіе будетъ на иныхъ началахъ. Не надо забывать, что всю огромную страну нельзя стричь подъ одну гребенку...

Въ Россіи живутъ различныя народности. Въ ней много малороссовъ, поляковъ, латышей, татаръ и т. д. Всѣ эти народности захотятъ, чтобы землями, на которыхъ они живутъ, распоряжалось мѣстное населеніе. Они захотятъ этого, потому что сами желаютъ распоряжаться своими землями. И вотъ, если бы земля была объявлена общенародной собственностью, безъ оговорки, что она передается

въ распоряженіе мѣстному самоуправленію, то всѣ они стали бы бороться противъ этого. И вышло бы такъ, что вмѣсто того, чтобы бороться противъ угнетателей, вмѣсто того, чтобы добыть себѣ земли и воли, различныя народности стали бы бороться другъ съ другомъ. Этимъ воспользовалось бы правительство да помѣщики. Когда двое дерутся—выигрываетъ третій. Если бы казаки пошли на крестьянъ, великороссы стали бы бороться съ малороссами да съ поляками, никто въ концѣ-концовъ ничего бы и не получилъ, ни крестьяне, ни казаки, ни малороссы, ни поляки. А между тѣмъ у нихъ у всѣхъ земли захвачены помѣщиками: помѣщики угнетали одинаково и великороссовъ, и малороссовъ, и поляковъ, а у казаковъ землями распоряжается военное начальство. Всѣмъ плохо живется и нужно сдѣлать такъ, чтобы всѣ освободились отъ земельной кабалы, а не натравлять различныя народности другъ на друга. Въ 1-й государственной думѣ нѣкоторые депутаты отъ крестьянъ и казаковъ отдѣлились отъ трудовиковъ и конституціонныхъ демократовъ изъ-за этого. Такимъ образомъ, трудовики и кадеты (конституціонные демократы) сами ослабили себя, оттолкнули отъ себя союзниковъ.

Другая ошибка трудовой группы заключалась въ слѣдующемъ. Желая передать землю въ общенародную собственность, безъ оговорки, кто будетъ ею распоряжаться, трудовая группа хотѣла, чтобы законами для всей Россіи одинаково опредѣлить, кто и какъ долженъ пользоваться землей. Трудовики требовали, чтобы земля во всей Россіи отдавалась въ пользованіе постольку, сколько можно всей семьей обработать. И тутъ ошибка трудовиковъ вышла изъ-за того, что они не знали, какъ различны условія землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи. Тамъ, гдѣ у крестьянъ земли очень мало и гдѣ помѣщичьихъ земель еле-еле хватитъ крестьянамъ для того, чтобы быть сытыми, тамъ, разу-

мѣется, земель не хватитъ для обработки крестьянамъ даже своей семьей. Но есть и такія области, куда крестьяне изъ густо населенныхъ мѣстъ уходятъ на лѣтнія полевыя работы. Если тамъ запретить наемный трудъ, то крестьянскія распашки сократятся; да и тѣмъ, кто нанимается, это запрещеніе будетъ невыгодно. Напримѣръ, въ Калужской губерніи, если даже помѣщичьи земли и подѣлить между крестьянами, все-таки многимъ изъ нихъ придется пойти на заработки, такъ какъ земля родитъ плохо, да ея и мало. Пойдетъ, напримѣръ, калужскій крестьянинъ на Кубань или въ другую многоземельную губернію, а тамъ нанимать его запрещено и останется онъ безъ заработка. Могутъ посовѣтовать крестьянамъ переселиться изъ тѣхъ областей, гдѣ своей и помѣщичьей земли мало, туда, гдѣ земли много. Но легко посовѣтовать, да не всегда легко сдѣлать. Трудно переселиться сразу милліонамъ крестьянъ изъ густо населенныхъ мѣстностей: это дѣлается постепенно и никогда нельзя уравнять населеніе такъ, чтобы каждая мѣстность была одинаково заселена. Слѣдовательно, въ однихъ мѣстахъ помѣщичьей земли будетъ мало для крестьянъ, а въ другихъ мѣстахъ всю землю можно обработать только съ помощью наемныхъ рабочихъ; если же запретить наемный трудъ, то много земель въ рѣдко населенныхъ губерніяхъ останется безъ обработки. Крестьянамъ, разумѣется, легче будетъ, когда къ нимъ перейдутъ помѣщичьи земли, но все-таки многіе крестьяне изъ густо населенныхъ мѣстъ будутъ уходить на заработки въ другія губерніи: запрещеніемъ нанимать рабочихъ или наниматься не уничтожишь нужды. Только въ три южныя губерніи и двѣ области (Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую губ., область Войска Донского и Кубанскую область), да въ двѣ восточныя губерніи съ областью (Самарскую, Оренбургскую губ. и Уральскую область) уходитъ на сельскохозяйственныя работы около милліона

рабочихъ. Въ нѣкоторыя губерніи рабочіе приходятъ въ огромномъ количествѣ. Такъ, въ Кубанскую область приходитъ болѣе 300 тысячъ рабочихъ, не считая ихъ семей. Значитъ, если запретить тамъ пользоваться землей съ наемнымъ трудомъ, распашка уменьшится вдвое. Но это еще не такая бѣда. Тѣ милліоны рабочихъ, которые ищутъ заработка, отъ запрещенія наниматься не будутъ сыты. Если они дома будутъ сыты, то нечего и запрещать наемный трудъ: они сами не пойдутъ на сторону, если дома хорошо. Этого не понимали трудовики и соціалъ-революціонеры, когда выставляли требованіе, чтобы по всей Россіи въ земледѣліи уничтожить наемный трудъ, чтобы землей пользовался только тотъ, кто не нанимаетъ рабочихъ.

Мы указывали уже, что въ различныхъ мѣстахъ живутъ по разному. Въ однихъ мѣстахъ можно землей пользоваться на однихъ условіяхъ, въ другихъ мѣстахъ на другихъ. Лучше всего сдѣлать такъ, какъ требуетъ соціалъ-демократическая рабочая партія: чтобы жители каждой большой области сами рѣшали, какъ въ ихъ области слѣдуетъ пользоваться общественной землей, которая отошла отъ помѣщиковъ. Въ одной губерніи жители рѣшаютъ такъ, а въ другой иначе. Нужно думать, что крестьяне на мѣстахъ сами разберутъ, какъ лучше пользоваться землей. Въ нѣкоторыхъ областяхъ земли мало и ею могутъ пользоваться только безъ найма. Въ другихъ областяхъ будетъ иначе.

Соціалъ-демократы тоже стремятся уничтожить такой порядокъ, при которомъ одни, богатые люди, живутъ на счетъ другихъ, бѣдныхъ, которыхъ нанимаютъ. Но уничтожить такой порядокъ можно не запрещеніемъ пользоваться землей тѣмъ, кто нанимаетъ рабочихъ, т.-е. не запрещеніемъ нанимать или наниматься, а тогда, когда всѣ фабрики и заводы, и земля, и скотъ, и всѣ орудія (машины и проч.) сдѣлаются общественной собственностью, ког-

да каждый можетъ ими пользоваться для работы. А это устроить можно не скоро и не сразу. Если же просто запретить нанимать, то отъ этого произойдетъ только вредъ. Вѣдь нужда заставляетъ наниматься, а не охота. До тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожена нужда, и въ деревнѣ и въ городѣ будетъ существовать наемный трудъ и запрещеніе его только вызоветъ недовольство. И тутъ, вмѣсто того, чтобы бороться за землю и волю, населеніе стало бы бороться противъ запрещенія наемнаго труда и отъ этого выиграли бы только помѣщики и другіе угнетатели. Съ хорошимъ намѣреніемъ трудовая партія хотѣла уничтожить въ земледѣліи наемный трудъ и установить работу въ каждомъ хозяйствѣ только своей крестьянской семьей, да мало подумала надъ тѣмъ, что Россія большая страна и въ разныхъ мѣстахъ различныя условія жизни. И вышелъ бы вредъ отъ такого постановленія, какого хотѣли трудовики. А дѣло можно устроить просто: пусть въ каждой области сами жители и рѣшатъ, можно ли пользоваться землей тѣмъ, кто нанимаетъ рабочихъ и какую плату за землю брать съ тѣхъ, кто пользуется общественной землей и нанимаетъ рабочихъ.

Партія соціалъ-революціонеровъ такъ же, какъ и трудовая партія въ государственной думѣ, хочетъ уничтожить въ земледѣліи наемный трудъ. Но кромѣ того соціалисты-революціонеры хотятъ и надѣльныя крестьянскія земли тоже передать въ общенародную собственность.

Крестьяне такъ много переплатили за свои надѣльныя земли, что считаютъ эти земли своею собственностью. Для чего же соціалисты-революціонеры хотятъ отобрать надѣльныя земли въ общенародную собственность? Для того, чтобы вмѣшиваться въ распоряженіе ею? Но крестьяне и сами хорошо сумѣютъ распоряжаться ею, а распорядители со стороны и такъ надоѣли крестьянамъ.

Если же надѣльныя земли останутся у крестьянъ, если

никто не будетъ имѣть права вмѣшиваться въ распоряженіе ими, то къ чему передавать ихъ «въ общенародную собственность»? Или эта «общенародная собственность» будетъ пустымъ словомъ, или кто-нибудь будетъ вмѣшиваться въ распоряженіе крестьянскими надѣлами, опекать крестьянъ. А этой опеки достаточно натерпѣлись крестьяне и при старыхъ порядкахъ.

Если бы крестьяне и рабочіе вели общественное хозяйство, какъ будетъ при соціалистическомъ строѣ, когда не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, а каждый будетъ получать свою долю изъ общественнаго дохода, тогда, разумѣется, надѣлы крестьянъ будутъ въ общемъ распоряженіи. Тогда не будетъ никакого расчета вести хозяйство на своемъ клочкѣ земли, когда при общественномъ хозяйствѣ при помощи машинъ и всякихъ улучшенныхъ орудій онъ получитъ на свою долю больше. Но такой порядокъ будетъ не скоро, а крестьянамъ нужна земля и теперь. Поэтому большую ошибку дѣлали соціалисты-революціонеры, требуя передачи надѣльныхъ земель въ общенародную собственность. Большая часть крестьянъ и не знаетъ, что такое соціалистическій строй, какъ онъ нуженъ рабочему люду. Крестьяне теперь не могутъ завести общественнаго хозяйства и будутъ бороться противъ передачи надѣловъ въ общенародную собственность. И опять изъ-за этого выйдетъ среди крестьянъ разладъ и свара. Вмѣсто того, чтобы бороться вмѣстѣ за свои интересы, крестьяне будутъ бороться другъ съ другомъ и выгадаютъ отъ этого только враги народа.

Помѣщики и ихъ прихлебатели будутъ говорить и говорили крестьянамъ, что соціалисты-революціонеры хотятъ отобрать для себя крестьянскія земли. А мы уже упоминали, что крестьяне еще не могутъ устроить общественнаго хозяйства и не увидятъ никакой пользы отъ того, что ихъ надѣльныя земли будутъ переданы въ общенародную собственность. Толку отъ этого будетъ мало, а вреда много.

V. Соціалъ-демократическая рабочая партія.

Прежде чѣмъ обсуждать, какъ лучше рѣшить земельный вопросъ, нужно посмотрѣть, каковы земельныя отношенія въ различныхъ частяхъ Россіи.

Количество земли въ рукахъ крестьянъ и другихъ владѣльцевъ въ различныхъ частяхъ Россіи не одинаково. Кромѣ того, гдѣ земли у крестьянъ меньше, тамъ и помѣщичьей земли также меньше. Такъ въ среднечерноземной полосѣ Россіи на сто душъ крестьянскаго населенія приходится 134,5 дес...

Въ 1905 году изъ каждыхъ 100 десятинъ всей земли частновладѣльческихъ, казенныхъ и удѣльныхъ было около 41 десят., а крестьянскихъ 59 десятинъ. Въ промышленномъ черноземномъ районѣ приходилось на 100 душъ крестьянъ 130,3 десятинъ земли: здѣсь изъ 100 десятинъ частновладѣльческихъ земель вмѣстѣ съ казенными и удѣльными около 48 десятинъ, а крестьянскихъ 52 десятины. Такимъ образомъ, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ у крестьянъ земель мало, все-таки большая часть земли находится въ рукахъ крестьянъ. Въ другихъ областяхъ у крестьянъ земли значительно больше, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, у казны и удѣловъ тоже земли больше. Такъ, въ южномъ районѣ на 100 душъ крестьянъ крестьянскихъ земель приходится 295 десятинъ. При этомъ изъ каждыхъ 100 десятинъ всей земли крестьянскихъ 48½ десятинъ, а частновладѣльческихъ и казенныхъ 51½ десятина.

Въ юго-восточномъ районѣ на 100 душъ крестьянъ приходится 317 десятинъ, да сверхъ того изъ каждыхъ 100 десятинъ всей земли частныхъ и казенныхъ земель 41½ десятина.

Если бы всѣ казенныя и частновладѣльческія земли пе-

решли въ пользованіе крестьянъ, то въ густо населенныхъ малоземельныхъ областяхъ прибавилось бы на сто душъ крестьянъ около 100 десятинъ земли, а въ рѣже—населенныхъ, напримѣръ, въ южномъ районѣ, гдѣ у крестьянъ и такъ земли много, прибавилось бы на 100 душъ около 300 десятинъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Прежде всего, что тамъ, гдѣ земли у крестьянъ мало, прибавка имъ особенно нужна; если даже придется прибавить и по одной десятинѣ на душу, то и это много значитъ: крестьяне избавятся отъ той безысходной нужды и кабалы, которую теперь терпятъ. Но все-таки отъ этой прибавки всѣ крестьяне не сдѣлаются богатыми. Всѣмъ будетъ лучше. Одни заведутъ лучше хозяйство, другіе просто будутъ сытѣе. Но все-таки многіе будутъ искать заработковъ на сторонѣ, а часть будетъ переселяться въ болѣе привольныя мѣста. Разумѣется, когда нужда меньше, заработная плата повысится, и, если даже многіе крестьяне будутъ уходить на заработки, они получатъ больше, но еще не всѣ будутъ зажиточными хозяевами.

Итакъ, если къ крестьянамъ перейдутъ въ пользованіе помѣщичьи земли, то нужды будетъ меньше. Наемный трудъ не исчезнетъ, потому что еще отъ этого совсѣмъ не исчезнетъ бѣдность, но исчезнетъ та кабала помѣщиковъ, которую терпятъ крестьяне.

Тамъ, гдѣ у крестьянъ въ настоящее время земли больше, когда прибавятся еще помѣщичьи земли, крестьянамъ будетъ еще лучше. Слѣдовательно, вездѣ положеніе крестьянъ улучшится, если помѣщичьи земли перейдутъ въ руки народа. Но какъ лучше устроиться съ этими землями? Нужно было бы передать распоряженіе землей мѣстнымъ жителямъ въ каждой области; сами жители уже рѣшатъ, какъ имъ пользоваться землей. Между тѣмъ трудовая и соціалъ-революціонная партіи и партія «народной свободы» хотятъ для всѣхъ мѣстностей установить оди-

наковыя условія землепользованія: партія «народной свободы» хочетъ сдавать земли въ аренду черезъ чиновниковъ, а партія трудовиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ хочетъ ввести вездѣ уравнительное землепользованіе и запретить наемный трудъ или, какъ они говорятъ, ввести соціализацію земли.

Соціалъ-демократическая рабочая партія рѣшаетъ земельный вопросъ такъ. Нужно уничтожить помѣщикамъ и другимъ крупнымъ землевладѣльцамъ кабалу. Какъ же ее уничтожить?

Прежде всего нужно уничтожить разницу въ сословіяхъ, т.-е. чтобы крестьянинъ имѣлъ одинаковыя права гражданина со всякимъ другимъ гражданиномъ: и съ дворяниномъ, и съ купцомъ, и съ чиновникомъ, и съ мѣщаниномъ. Если крестьянинъ имѣетъ такъ же, какъ и другіе, свой домъ, свою землю (надѣльную или немного купчей), то онъ долженъ имѣть одинаковое право, какъ и другіе граждане, распоряжаться ею. Если, напримѣръ, крестьяне хотятъ сообща владѣть землей, пусть владѣютъ сообща, если хотятъ раздѣлить, то сами и рѣшатъ раздѣлить.

Конечно, если для общей пользы нужно закономъ какъ-нибудь ограничить владѣніе, то ограничивать слѣдуетъ одинаково, какъ и всякое другое право собственности, будетъ ли это въ городѣ или въ деревнѣ, будетъ ли это домовладѣлецъ или крестьянинъ, владѣющій своимъ надѣломъ. Соціалъ-демократическая рабочая партія считаетъ необходимымъ оставить мелкіе участки земли въ распоряженіи крестьянъ—и надѣлы, и купчую землю—и требуетъ уничтоженія всякихъ сословныхъ стѣсненій крестьянъ и ихъ собственности.

Такимъ образомъ, соціалъ-демократическая рабочая партія первымъ требованіемъ выставляетъ уничтоженіе сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянина, потому что она стремится уничтожить всякое сослов-

ное раздѣленіе, всякое неравенство гражданскихъ правъ.

Далѣе, вслѣдствіе безправія крестьянъ ихъ облагали особыми налогами, которыхъ не несли другія сословія. Кромѣ того, пользуясь нищетою крестьянъ, ихъ опутывали долгами ростовщики и помѣщики и брали ростовщическіе проценты, обязывая за небольшую сумму или отрабатывать вдвое больше, или платить большіе проценты. Соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, падающихъ на однихъ крестьянъ, уравненія въ этомъ съ другими сословіями и уничтоженія такихъ долговыхъ обязательствъ, которыя закабаляютъ крестьянъ.

Мы выше указывали, что и другія партіи и даже правительство признаютъ необходимымъ расширить землепользованіе крестьянъ, но только на различныхъ условіяхъ. Соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ, чтобы церковныя, монастырскія, удѣльныя (принадлежащія царской фамиліи) и кабинетскія (принадлежащія самому царю) земли были безплатно отобраны и переданы въ распоряженіе крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, т.-е. въ распоряженіе депутатовъ отъ всѣхъ жителей области; верховное право собственности можетъ остаться за государствомъ, но распоряженіе землей, порядокъ пользованія ею долженъ опредѣляться мѣстнымъ самоуправленіемъ. Въ распоряженіе мѣстныхъ жителей требуется передача и казенныхъ земель, кромѣ тѣхъ, которыя необходимы для переселенцевъ, и кромѣ тѣхъ лѣсовъ и водъ, которые имѣютъ общегосударственное значеніе, т.-е. нужны всему государству. Много казенныхъ земель и лѣсовъ еще совсѣмъ не заселены, расположены они въ рѣдко населенныхъ мѣстахъ, въ Сибири и въ сѣверныхъ губерніяхъ, мѣстнымъ жителямъ совсѣмъ не нужны, а между тѣмъ могутъ еще заселиться. Эти земли и должны быть оставлены въ рукахъ государства, чтобы лѣса охранять, а на

удобныя земли съ помощью государства переселять тѣхъ, кто пожелаетъ тамъ поселиться.

Точно также соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ отобрать и частновладѣльческія земли, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передать ихъ въ распоряженіе областного земства, въ которомъ депутаты выбраны всѣми взрослыми жителями. Эти депутаты будутъ завѣдывать школами, больницами и всѣмъ земскимъ хозяйствомъ. Передача земли въ распоряженіе земства называется м у н и ц и п а л и з а ц і е й земли.

Депутаты, избранные жителями каждой области или губерніи (органы мѣстнаго самоуправленія), будутъ рѣшать вопросъ о томъ, на какихъ условіяхъ въ каждой мѣстности можно пользоваться тѣми землями, которыя перешли въ общественное ихъ распоряженіе отъ частныхъ владѣльцевъ, и сколько долженъ уплачивать въ общественную пользу всякій, кто пользуется общественной землей. Жителямъ каждой мѣстности нужно много расходовать на школы, на больницы, на дороги и на всякія другія мѣстныя нужды. Эти расходы нужно покрывать какъ-нибудь. Когда въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія перейдутъ частновладѣльческія, церковныя, монастырскія, доходъ съ этихъ земель и будетъ покрывать эти расходы. Сами жители лучше всего могутъ рѣшить, сколько имъ расходовать и сколько нужно брать за пользованіе тѣми землями, которыя перешли въ ихъ общее распоряженіе.

Точно также сами жители лучше всего могутъ рѣшить и то, кто и какъ будетъ пользоваться этими землями. Мы уже упоминали, что въ разныхъ областяхъ могутъ быть различныя условія пользованія землей. Тамъ, гдѣ земли у крестьянъ мало да и прибавиться можетъ также мало, потому что мѣстность очень заселена, каждый крестьянинъ, вѣроятно, захочетъ пользоваться на льготныхъ условіяхъ небольшимъ участкомъ общественной земли,

которая перешла въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія.

Тамъ же, гдѣ надѣлы крестьянъ больше, гдѣ бѣднота не распахиваетъ и своего собственнаго надѣла, тамъ могутъ пользоваться общественной землей только болѣе исправные, зажиточные крестьяне. Разумѣется, въ этихъ мѣстахъ бѣдные крестьяне будутъ настаивать, чтобы богатые, которые будутъ пользоваться землей, платили за нее больше потому, что эта плата пойдетъ въ общественную пользу.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ много лѣсовъ отойдетъ отъ помѣщиковъ, отъ удѣла и монастырей, что можно будетъ вести крупное общественное лѣсное хозяйство. Такое хозяйство ведется теперь частными владѣльцами, которые весь доходъ отъ лѣсовъ получаютъ въ свою пользу. Когда частновладѣльческія земли перейдутъ въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія, можно продолжать вести крупное лѣсное хозяйство, но доходъ отъ него пойдетъ на мѣстныя нужды. При этомъ сами жители будутъ опредѣлять, кому можно дать лѣса безплатно, какую назначать плату за вырубку лѣсовъ и т. д. Какъ велики могутъ быть общественные доходы отъ лѣсного хозяйства, можно судить по слѣдующему примѣру. Отъ лѣсовъ на войсковыхъ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска получается въ годъ дохода 300—400 тысячъ рублей, несмотря на то, что существуетъ непомѣрное воровство общественныхъ доходовъ. Но теперь эти деньги идутъ не на пользу населенію, потому что распоряжаются землями не депутаты отъ населенія, а чиновники.

Вообще, смотря по хозяйственнымъ условіямъ въ каждой мѣстности, жители устроятъ такой порядокъ пользованія землей, какой найдутъ для себя лучшимъ. Соціалъ-демократическая рабочая партія стремится къ народовластію, чтобы и свои мѣстныя дѣла и государственныя дѣла устраивались самимъ населеніемъ черезъ своихъ депутатовъ.

И крестьянамъ и рабочимъ очень важно, чтобы во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ распоряжались они сами черезъ депутатовъ, а не чиновники, хотя бы и добросовѣстные. А это возможно тогда, когда общественными доходами и расходами и землями распоряжаются въ каждой мѣстности депутаты и отъ рабочихъ, и отъ крестьянъ, и отъ остального населенія. Разумѣется, когда народъ добьется земли и воли, борьба между различными классами, между богатыми и бѣдными, между рабочими и капиталистами не прекратится.

Будетъ борьба и изъ-за пользованія землей. Если, напримѣръ, заведется общественное крупное лѣсное хозяйство, то депутаты отъ рабочихъ и отъ бѣдныхъ крестьянъ будутъ стоять за то, чтобы заработная плата въ общественныхъ лѣсныхъ работахъ была выше, чтобы былъ введенъ 8-часовой рабочій день и т. д. и т. д.

Изъ нашего краткаго обзора земельныхъ программъ разныхъ партій видно, что партіи трудовиковъ, соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ могутъ легко сговориться о земельномъ вопросѣ: всѣ онѣ хотятъ, чтобы земля, которая находится у помѣщиковъ и другихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, перешла къ народу. Разница заключается лишь въ томъ, кто и какъ будетъ ею распоряжаться. Когда соберется Учредительное Собраніе, тамъ депутаты, представители разныхъ партій должны сговориться и рѣшить такъ, чтобы вышло меньше свары между крестьянами, чтобы трудовой народъ увидѣлъ, что новые порядки лучше старыхъ, и чтобы народъ больше не допустилъ вернуться старому порядку и вбилъ на его могилу осиновый колъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

стр.

1. Борьба классовъ. 3
2. Партія крѣпостниковъ 7
3. Партія «народной свободы» 15
4. Партіи трудовиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ. 17
5. Соціалъ-демократическая рабочая партія 25